

Р. Ю. ПОЧЕКАЕВ

МАМАЙ

**ИСТОРИЯ «АНТИГЕРОЯ»
В ИСТОРИИ**

Санкт-Петербург
2010

его представителем, а тем более в Манчжу, как это утверждалось ранее.

Судя по источникам, Ак-Буга представлял истинно кочевую культуру кочевников — степняков из степей Монголии. В источниках много раз упоминается имя Тугты — это, возможно, Тугтай, который был истинно кочевым человеком и очень близким к Ак-Буге человеком. Возможно, он являлся сыном Ак-Буги и потому носил такое имя. Возможно, он являлся сыном Ак-Буги и потому носил такое имя.

Ак-Буга и хан Узбек: хан Узбек приблизил Ак-Бугу и поручал ему важные посольские миссии в зарубежные страны.

Ак-Буга, заняв высокое положение при дворе Узбек-хана, по всей видимости, считал, что обязан этим не только собственным заслугам, но и своему высокому происхождению — как-никак, кияты были близкими родичами потомков Чингис-хана! И Ак-Буга не забывал напоминать об этом другим, что порой ставило его в неловкое положение. Так, например, Хафиз-и Аbru, среднеазиатский историк начала XV в., описывает, как вел себя Ак-Буга, когда приехал в Иран во главе золотоордынского посольства: «Эмир Хусейн-гурган..., устроив пир в честь его (Ак-Буки)..., хотел сидя подать ему чашу. Ак-Бука рассердился и начал шуметь, говоря: “Ты вассал и крепостной, каким же образом я приму чашу от тебя сидящего, а во-вторых, вы забыли старинный устав (ясык) и обычай (юсун), по которому гурган должен стоять, как слуга, перед уруком”. В ответ (на это) эмир Хусейн сказал: “Эмир пришел теперь с посольством, а не для устройства (ясамышы) урука Чингизханова”. Вследствие этих слов посол замолчал».³³ Как видим, ханская милость настолько вскружила голову Ак-Буге, что он даже посмел причислить себя к «уруку», т. е. к Золотому роду, к которому принадлежали только Чингизиды!³⁴

Благосклонностью хана Узбека пользовались и другие кияты. Блистательную карьеру при этом хане сделал один из них — Иса (известен также как Исатай или Астай кият).³⁵ В 1320-е гг. Узбек-хан начал реформу управления в Золотой Орде, в ходе которой ограничил власть удельных Чингизидов и поставил во главе ордынских областей своих наместников. Против этого выступили потомки Орду-Ичена, старшего

сына Джучи — потомственные правители восточного крыла Золотой Орды, известного также как Синяя Орда. После того как Мубарак-Ходжа, один из потомков Орду-Ичена, в 1328–1329 гг. восстал против Узбека, но потерпел поражение и бежал из ордынских владений, Узбек-хан передал Синюю Орду под власть Исатая кията.³⁶

Столь быстрое и довольно неожиданное возвышение Исатая породило ряд различных версий, объяснявших причины его карьеры. Например, вышеупомянутый хивинский историк Утемиш-хаджи, использовавший различные письменные источники, а в еще большей степени опиравшийся на устные степные предания,³⁷ приводит совершенно фантастическую версию воцарения Узбека и возвышения при нем Исатая. Якобы Токта-хан, желая передать трон своему сыну, решил истребить всех остальных своих кровных родичей, но его сын-наследник умер раньше отца, и ни одного члена ханского рода не осталось. Тогда одна из жен сообщила хану, что во время избиения родичей ей удалось спасти ханского племянника — Узбека, который нашел убежище на Кавказе. Хан, как сообщает далее Утемиш-хаджи, немедленно приказал доставить к нему Узбека, за которым отправил Исатая кията и Алатая сиджиута. Однако, прежде чем они успели вернуться с царевичем, хан Токта скончался, и на опустевший престол вступил узурпатор, не имевший отношения к Чингизидам, — Баджир Ток-Буга из племени уйгур.³⁸ Исатай и Алатай, сделав вид, что признают Ток-Бугу ханом, прибыли к нему как бы для приветствия и убили его, после чего ханом был провозглашен Узбек. В благодарность за возвращение престола он наградил Исатая и Алатая, причем Исатай кият был назначен правителем восточного крыла Золотой Орды, а Джучиды «левого крыла» (потомки «семнадцати сыновей» Джучи), которые покорно признали власть узурпатора Ток-Буги, в наказание были подчинены Исатаю.³⁹

Как видим, история возвышения киятов в изложении Утемиша-хаджи представляет собой сложносоставной текст, который содержит как бродячие эпические сюжеты (избиение правителем-тираном родичей, потеря им единственного сына, а также чудесное спасение юного родственника, который

наследует трон), так и реальные, по-видимому, сведения о передаче левого крыла Золотой Орды под управление Исы / Исатая. Тем не менее, некоторые исследователи склонны либо полностью признавать достоверность сведений Утемиша-хаджи,⁴⁰ либо видеть в них отражение реальных событий, хотя и несколько искаженное.⁴¹ Нам более близка вторая точка зрения.

Исатай являлся наместником Синей Орды до конца правления Узбек-хана и умер, по-видимому, почти одновременно с ним, в начале 1340-х гг.: при Джанибеке он уже не упоминается.⁴² Влияние Исатая оказалось настолько значительным, что он сумел сохранить пост наместника восточного крыла Золотой Орды в своем семействе, передав по наследству своему сыну Джир-Кутлугу.

Новый наместник пользовался при новом хане не меньшим влиянием, чем его отец при Узбеке: в татарских исторических сочинениях Джир-Кутлуг назван среди ближайших приближенных Джанибек-хана.⁴³ Однако Джир-Кутлуг довольствовался своим положением всесильного наместника Синей Орды и не старался влиять на политику при ханском дворе. Его благоразумное решение обеспечило ему нейтральное отношение со стороны могущественных эмиров из рода кунграт — Могул-Буги и Кутлуг-Буги, которые поочередно занимали пост бекляри-бека при Джанибек-хане.⁴⁴

Между тем ханская власть при наследнике Узбека существенно ослабла, и ему пришлось пойти на определенные уступки царевичам-Джучидам и родовым вождям и вернуть им ряд прежних привилегий, чтобы обеспечить себе их лояльность. Возможно, Джир-Кутлуг также воспользовался ослаблением центральной власти и ужесточил контроль над царевичами Синей Орды, используя свои «административные ресурсы» как старший эмир (бек) левого крыла, а также опираясь на своих могущественных родичей-князей. Однако он, надо полагать, не сумел в полной мере оценить изменившуюся ситуацию и понять, что ослабление власти хана развязало руки не только ему, но и царевичам, которых он продолжал считать своими подчиненными — как повелось со времен Узбек-хана и Исатая. Методы управления Джир-Кутлуга

вызвали недовольство синеордынских Джучидов, и они начали смуту, в которой Джир-Кутлуг погиб. Согласно степным преданиям, отраженным в «Сборнике летописей» Кадыр-Али-бия Джалаири, составленном в начале XVII в., «Урус-хан убил Чир-Кутлу».⁴⁵ Скорее всего, когда началась смута (видимо, после смерти Джанибека), синеордынский оглан Урус (будущий хан Синей Орды, прав. 1368–1377 гг.) воспользовался удобным случаем и покончил с наместником.

Тем не менее, гибель Джир-Кутлуга не освободила восточных Джучидов от власти киятов: новым наместником стал Тенгиз-Буга, сын убитого эмира. Решив отомстить царевичам за убийство своего отца, он повел себя как настоящий тиран. Утемиш-хаджи сообщает, что «жестоко истязал и унижал он огланов этих..., когда решил он возвести мавзолей над отцом своим Джир-Кутлы, то заявил: "Быть им строителями", — и всю работу по возведению мавзолея поручил им, никого больше не привлекая. Даже воду подносить, делать кирпичи и подносить кирпичи — приходилось им. Много мук приняли они: у одних спина превратилась в рану, у других — грудь, у третьих истерзаны были ноги».⁴⁶ Хотя хивинский историк, по-видимому, сгущает краски (вряд ли царевичи-Чингизиды и в самом деле гнули спины на постройке мавзолея!), в принципе он, вероятно, недалек от истины: Тенгиз-Буга, стремясь сохранить власть над Синей Ордой, стал сильно притеснять местных Джучидов.

Тенгиз-Буга кият, правивший Синей Ордой на рубеже 1350–1360-х гг., был современником и близким родственником Мамай.